

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. КОНИССКОГО (на примере «Слов и речей»)

Георгий Конисский (1717–1795) – выдающийся ученый-философ, педагог, писатель, политик, дипломат эпохи Просвещения. Его творчество до настоящего времени оставалось вне поля зрения отечественных исследователей.

Наиболее ярким произведением, отражающим языковые процессы 18 века, являются «Слова и речи» – сборник «наставлений» к церковным праздникам и политическим событиям.

Одним из ведущих в то время был жанр проповеди. Именно к этому жанру относятся «Слова и речи» выдающегося просветителя Г. Конисского, который «еще при жизни стяжал славу знаменитого церковного оратора, речи которого неподражаемы» [1, 432].

«После его смерти публикация его проповедей и положительный о них отзыв А. С. Пушкина, а также замечательная рецензия А. С. Шишкова окончательно упрочили славу Георгия Конисского как проповедника. Его ставят в число небольшой группы замечательных ораторов екатерининского времени, таких, как Гедеон Криновский, Платон Левшин и другие, проповеди которых представляют образец ораторского искусства того времени» [1, 432].

Специфической особенностью «Слов и речей» является наличие разговорных и просторечных слов типа *валяются* (...когда блудникъ с блудницею *валяются*) [2, 132]; *брюхатые* (фарисеи) (... но все иное заключали бояре, князи Иудейстии, законоучители и *брюхатые* фарисеи...) [2, 141]; *дураки* (... так и нынѣ предъ сими *дураками* проповедь... *вмѣнялась*) [2, 147]; *пожроша* (яже *пожроша* истуканнымъ ханаанскимъ...) [2, 458]; *блевотина* (аки песь на свою *блевотину*...) [2, 448]; *подло* (Что такъ *подло* есть, как волосъ человеческий?) [2, 458].

Наряду с разговорными и просторечными словами обширный пласт лексики составляют славянизмы. Так, широко представлены неполногласные формы слов; наиболее частыми из них являются *гладь, предь, глава, злато, серебро, чрезъ*. Менее употребительны такие слова, как *градъ, врань, хладъ, здравие, власы, блато, млать*.

Из слов с *щ* на месте русского *ч* широким распространением характеризуются слова *хочет/хоцу, помощь, дщерь, ноци, суци*. Менее распространены лексемы *хранящий, кипящий, ноцной, нареци, поглощена*. Часты слова с сочетанием *жд* на месте *dj*: *межда, мужа, вожеленный, страждет, огражда*. Старославянское *e* на месте русского *о* встречается лишь в словах *един (единый, единожды), езеро*.

Из морфологических особенностей следует отметить широкое распространение старославянской флексии в форме Р.п. ед.ч. *-аго: ветхаго, блуднаго*. Широко представлена старая грамматическая система глагола, что является ярким признаком книжно-славянского типа языка: формы второго лица ед.ч. настоящего времени на *-ши (повелеваеши, приложеши)*; формы аориста и имперфекта (*несохъ, несяхъ, приидохомъ*). Многочисленны звательные формы: *Сыне! Друзе! Боже!* и др.

В области словообразования наблюдается большее разнообразие, нежели в области морфологии. Наиболее продуктивными способами образования старославянских слов является префиксальный, суффиксальный и сложение слов. Наибольшим распространением характеризуются слова с приставками *воз-/вос-* (*возвышающий, возвеселися, воздвигнет, возложити, восстать, восхотеть* и др.); *из-/ис-* (*исполненный, испити, излити, исходити*); *низ-/нис-* (*ниспослати, низринуться, низложить* и др.); *пре-* (*преисполнити, пренебрежно* и др.); *со-* (*содеяние, сотворити, сопротивиться* и др.).

Проповеди насыщены прилагательными в превосходной степени с суффиксами *-йши-, -айши-* (*блистательн йший, драгоц ѣн йший, величайший, знатн йший, дражайший, блаженн йший, ужасн йший, основательн йший, чист йший* и мн. др.).

Пожалуй, самым распространенным способом образования в проповедях является словосложение. Широкое распространение получили лексемы с первой частью *благо-* (*благочестивый, благословение, благосостояние, благовестие, благоговение* и др.). Другие сложные слова включают в себя имя (существительное, прилагательное, числительное) и соединяются со второй частью тематическим гласным *о* или *е* (*блюдод ѣние, богомерзский, едиnorodный, златоблестящий, злострадание, бракоокрадованная (невеста), животодавец, богодухновенный, марнотравец, многобожие, идолослужение, млед ѣтатель, плотоугодие* и мн. др.).

Среди сложных лексем встречаются и слова-антонимы (... во время возвращения церкви сей въ Грековосточное *благочестие!* Римскокатолическое и Униатское исповедание я не называю *злочестием* Вавилонскимъ) (2, 463). В проповедях немало слов с отвлеченным значением, таких, например, как *владычество, множество, безумие, д ѣние, радость, примудрѣсть* и др. Довольно распространены с «Словах и речах» старославянские союзы *аки, аще, поелику, яко* и др.

Фонетические противопоставления славянизмов и русизмов встречаются в двух разновидностях: 1) в отдельных лексемах (*глава* – *голова*, *ночь* – *ночь*, *одинь* – *единь* и др.) и 2) в формах слов (*вижду* – *вижу* и др.). Все эти лексемы употребляются в произведении без каких-либо стилистических различий.

Для выражения одного и того же понятия используются синонимы как старославянские, так и восточнославянские: *благо* – *добро*, *врачевати* – *лечити*, *зрети* – *смотрети* – *глядети* и др.

Широко распространены в проповедях и заимствованные слова из латинского и греческого языков (лат. *империя*, *прерогатива*, *рескрипт*, *процессия*, *сатисфакция*, *церемония*, *трактат*, *публика*, *трибунал*, *уния*, *капитуляция* и др.; греч. *догмат*, *ритор*, *софизм*, *философ*, *диадема*, *характер*, *мантия*, *трагедия*, *иерархия*, *геенна*, *иерей*, *ересь* и др.). Особую группу составляют заимствования из европейских языков, в частности, французского (*маскарад*, *баталия*, *сибарит* и др.) и немецкого (*лагерь*, *пастор* и др.). Нередко для одного и того же понятия автор использует как русскую, так и заимствованную лексику (*армия* – *войско*; *лагерь* – *обоз*; *дума* – *сенат*; *баталия* – *бой*, *битва* и др.).

Таким образом, лингвистический анализ произведений Георгия Конисского «Слова и речи», написанного в жанре проповеди в конце 18 века, свидетельствует о параллельном употреблении русских и старославянских языковых элементов с преобладанием последних. Текст проповеди насыщен разговорной и просторечной лексикой.

Кроме того, лексика «Слов и речей» включает значительный пласт иноязычных слов, заимствованных в основном из латинского и греческого языков.

1. Булгаков М. Преподобный Георгий Конисский. Архиепископ Могилевский. – Мн.: «Виноград», 2000. – 656 с.
2. Конисский Г. Слова и речи. – Могилев – на – Днестре, 1895: – 488 с.